

Н. К. ГАВРЮШИН

Митрополит Даниил — редактор «Диалектики»

«Диалектика» Иоанна Дамаскина — первая философско-логическая часть энциклопедического труда «Источник знания» (VIII в.), толкующая о важнейших понятиях и умозаключениях, — была известна в славяно-русском переводе в извлечениях уже в XI в. (Изборник Святослава 1073 г.), а полностью переведена не позднее XIII в. Два самых ранних ее списка — середины XIV в., сербского извода, но русские списки XV в. восходят к болгарскому протографу другой редакции. В XVI—XVII вв. «Диалектика» получила на Руси весьма широкое распространение, общее число сохранившихся списков превышает 150.¹

До середины XVI в. переписчики «Диалектики» не решались вносить в ее текст какие-либо существенные изменения, хотя использовали в своей работе различные списки и так или иначе отмечали разночтения. Наиболее значительным добавлением по сравнению с греческим оригиналом был появившийся уже в XIV в. и, как правило, выделяемый киноварью фрагмент «Срока о землемерии». Со второй половины XVI в. кодикологическое окружение «Диалектики» и отчасти сам ее текст заметно изменяются. Во многих списках это сочинение теперь предваряет предисловие Иоанна Экзарха Болгарского (ранее предпосылавшееся только «Богословию» Иоанна Дамаскина), появляется ряд сопровождающих статей и изречений, вносятся пространные дополнения в главу «О философии».

Самый ранний известный нам список, в котором появляются указанные редакторские изменения (ГБЛ, Волоколамское собр., № 490), относится к 1543 г. и считается собственноручным трудом митрополита Даниила, находившегося в то время на покое в Иосифо-Волоколамском монастыре.²

Можно, конечно, предполагать, что митрополит Даниил воспроизвел в своей рукописи редакторские изменения не дошедшего до нас протографа. Но кто из его возможных предшественников взял бы на себя смелость существенно расширить текст одного из наиболее чтимых православных

¹ См.: Гаврюшин Н. К. 1) «Изборник Святослава» 1073 г. и «Диалектика» Иоанна Дамаскина // Советское славяноведение. 1983. № 4. С. 94—96; 2) «Книга диалектичных глубины. . .» // Современные проблемы книговедения, книжной торговли и пропаганды книги. М., 1983. С. 95—100 (Междуведомственный сб. науч. работ. Вып. 2); 3) О ранних списках славяно-русской «Диалектики» // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1986. Т. 45. С. 279—284; см. также: Бедрицкий Л. К. Изучению Диалектики Иоанна Дамаскина // РФВ. 1915. Т. 73. № 1. С. 147—156; Зубов В. П. К вопросу о характере древнерусской математики // Успехи математических наук. 1952. Вып. 3 (49). С. 83—96; Пейчев Б. Философский трактат в Симеоновом сборнике. Киев, 1983. С. 87—100; Weiger H. Die Dialektik des Johannes von Damaskus in kirchenslavischer Übersetzung. Wiesbaden, 1969.

² Подробнее об этой рукописи см.: Клосс Б. М. Библиотека московских митрополитов в XVI в. // Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974. С. 117 и след. — Считаем необходимым заметить, что на листах «Диалектики» почерк Даниила заметно варьирует. По-видимому, это связано с длительными перерывами в работе, сменой пера и чернил. Особенно заметно изменение почерка на л. 59.

богословов? В то же время известно, что сам Даниил зачастую решался распространять высказывания отцов церкви собственными парафразами без каких-либо помет или оговорок, — это, так сказать, характерная черта его писательского облика. «Даниил, — писал В. Жмакин, — святоотеческие свидетельства иногда сопровождает собственными замечаниями, и здесь становится положительно невозможным указание того, что собственно принадлежит св. отцу и что самому автору послания».³

Как показали исследования Б. М. Клосса, редакторская деятельность митрополита Даниила вообще была весьма обширной и, что для нас особенно важно, свидетельствует о его непреходящем интересе к философии, или любомудрию. «Во вставных текстах Никоновской летописи (и только в них!), — пишет Б. М. Клосс, — довольно часто (20 раз) попадаются слова „любомудрие“, „любомудрствовать“ и т. п. . . . Оказывается, у митрополита Даниила слово „любомудрие“ одно из наиболее частых, в его сочинениях оно встретилось 111 раз».⁴

Сравнение дополнений к «Диалектике» в списке Волоколамского собр., № 490 с подлинными посланиями митрополита Даниила не оставляет никаких сомнений в том, что они принадлежат одному автору.⁵

Наиболее значительные изменения в «Диалектике» связаны с определениями философии. К шести классическим определениям, вошедшим в это сочинение из более ранних источников, митрополит Даниил прибавляет, согласно нумерации на полях, еще три. Все они носят нравственно-аскетический характер, смысловые границы между ними трудноразличимы.

Как известно, в Византии существовало двойное понимание терминов «философия» и «философ»: с одной стороны, преимущественно интеллектуалистическое, при котором философия мыслилась прежде всего как познание (σοφία-γνώσις); с другой стороны, монашески-аскетическое, усматривавшее в философии «путь умного делания», — философом в таком понимании был истинный подвижник благочестия.⁶ На Руси были известны оба эти значения,⁷ хотя второе постепенно стиралось и у «любомудрцев» начала XIX в. память о нем по существу была утрачена.⁸

Редакционные изменения и дополнения, внесенные митрополитом Даниилом в «Диалектику», бесспорно свидетельствуют, что он был приверженцем понимания философии именно как «умного делания».

³ Жмакин В. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881. С. 291.

⁴ К л о с с Б. М. Митрополит Даниил и Никоновская летопись // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 194.

⁵ Основанием для этого вывода служит не только общность ритмико-интонационной структуры, характерных вставок в перечисления существительных глаголов в форме инфинитива, но и ряд текстуальных совпадений. К определениям истинного христианского любомудрия Даниил возвращается неоднократно, постоянно подчеркивая значение «трудов и потов», «слез и молитв» и обличая «плотское мудрование», причем в 12-м Слове использована та же пространная цитата из Рим., 8, 4—9, что и в приводимом ниже тексте Волоколамского собр., № 490, л. 12. В том же 12-м Слове находится другая параллель к фразе упомянутого текста «И яко страхом Господним начало премудрости уклоняется всяк от зла» — «Христианин есть имеай себе пригвождена всегда страхом Господним, зане страхом Господним уклоняется всяк от зла» (Жмакин В. Митрополит Даниил. . . С. 24, Прил.). Слова из «Наказания» 13-го «подишется и слышати и творити душеполезная» (там же. С. 32) напоминают концовку текста Волоколамского собр., № 490, л. 12 об.: «Всячески потщимся духовно жити и духовно любомудрствовать и душеполезная и спасенная творити».

⁶ См.: D ö l g e r F. Zur Bedeutung von φιλοσοφία und φιλοσοφία in Byzantinischer Zeit // F. Dölger. Byzanz und die europäische Staatenwelt. Ettal, 1953. S. 197—208; Š e v č e n k o I. The definition of philosophy in the Life of Saint Constantine // For Roman Jacobson. The Hague, 1956. P. 449—457.

⁷ См.: Г р а н с т р е м Е. Э. Почему митрополита Климента Смолятича называли «философом» // ТОДРЛ. Л., 1970. Т. 25. С. 20—28.

⁸ См. употребление слова «любомудры» у И. П. Елагина (Опыт повествования о России. М., 1803), в сочинениях участников «Общества любомудрия» (1823—1825) и т. д.

Непосредственно перед главой «О философии» (8a9) ⁹ Даниилом вставлен следующий текст с выделенным кивоварью заголовком.

«О философии внимаи разумно, да не погрѣшиши

В постѣ и в жажди и въ воздержании и въ чистотѣ и цѣломудрии и въ упразнении и въ безмлъвии и болѣзными и труды и молитвами и слезами и съ страхом Божиим начало положим. Философия любомудрие по словенскому тлъкуется языку. Философия Божие дѣло есть и мысль непрестанна къ Богу» (л. 10 об.).

Далее, за шестью определениями философии, в строку, с выделением лишь заглавной буквы идут еще три определения — после слов «истиннаа философия» (9b4):

«Учаиже ся философии и философствуаи, да съблюдает твердѣ и добрѣ православноу вѣру Христову и божественнаа его заповѣди, и всегда угоднаа ему да творит, пребываа выну въ чистотѣ душевнѣи и телеснѣи; аще ли же обленится философствуаи, постражет иступление ума, и бывает скотень, и звѣрообразень, и весь плотен. От плотскаго же мудрования и от растлѣнна житиа ереси съставишася; растлѣнно бо житие и плотское мудрование имущей от Бога оставляеми бывают, яко же писано есть: не пребудет духъ мой въ челоуѣцѣх сих, зане суть плоть. Истиннии же духовнии философи не плотскаа мудръствуют, и не по плоти ходят, но по духу, яко же рече апостолъ: сущии бо по плоти, плотскаа мудръствуют, а иже по духу, духовнаа. Мудрость бо плотскаа смерть, а мудрость духовнаа живот и мирѣ. Зане мудрость плотскаа вражда на Бога, закону бо Божию не повинуется, ни может бо. А сущии въ плоти Богу угодити не могут. Духовнии же Божии философи не суть въ плоти, но въ дусѣ, понеже духъ Божии живет в них. Имущим бо страх Господень в себѣ и любящим Бога вся поспѣются въ благое. Страх бо Господень начало всякой добродетели. И яко страхом Господним начало премудрости уклоняется всякъ от зла. И начало премудрости страх Господень, и страх Господень чистѣ пребываа въ вѣкъ вѣка, и блаженъ муж боаися Господа, и нѣсть лишения боящимся его. И да не отягчают сердца ваша объядением и пьянством и печалми житейскими. И умертвите уды ваша, яже на земли: блуд, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоимѣние и прочаа; и подвижаиися от всего въздрѣжится. Не смиряи себе смирениемъ глубоким, и не преобидяи всякия славы мимогрядущаго сего житиа, и бесчестиа, и богатства, и скорби, и нищеты, и печали, и обиадения, и пианства, и сласти плотския, не может быти истиннии философ. Положи убо въ души своей умрети въ благихъ подвижѣх, неже отступити животнаго сего възскаiania. Кромѣ бо трудов, и потовѣ, и болѣзней, и тѣсноты, и скорби, и терпѣния, и смирения, и слез, не приемлет дарования Святаго Духа. Идѣже бо есть истинное умиление, и неложное съвершеное смирение, тамо и смиреномудриа глубина. И идѣже смиреномудриа глубина, тамо и съкровенное съкровище премудрости и разума Божиа. Всяческии потщимся духовно жити и духовно любопремудръствовати, и душеполезнаа и спасенаа творити, и глаголати, и съвѣговати, и въспоминати, в прилично и в подобно время, въ мнозѣ смиреномудрии и умилении, къ душевнѣи ползѣ и спасению, сиа есть истиннаа философия» (л. 12—12 об.).

Затем после слов «таже и аггелы и души» (9b9) вставлено: «От слез убо и молитвы чистыа умныа, умнаа чистота к ползѣ в коемждо очищаемыхъ бывает, и възходит и въ явление премудрости и разума Божиа, и таиньствъ царствия небеснаго, и зрѣния и откровения съкровенныхъ в души съкровищъ Божиихъ» (л. 13).

Перед словами «Но отъяти начаша» (10b5) сделано добавление: «Философия в мысленыхъ трудѣх и потѣх и подвижѣх божественое дѣлание и уставъ и чинъ имат, и слезы, и молитвы, и умиление, и смирение, и еже

⁹ Строки указываем по изд.: We iher E. Die Dialektik...

въ умѣ боговидѣнне и умѣ к Богу иматъ беспрестани. Философія раздѣляется ~ въ градовное» (л. 13 об.).

После слов «Еже съсудъ паче есть философія неже честь» (11а6) вставлен без киноварных выделений следующий фрагмент: «. . . служение и работа и подвига многи, и труды, и поты, ума и смысла, и разума, и гадания, и искусства, и словеса, и въздержжания, и поста, и жажды, и бдѣнія, и не по плоти жити, но по духу, удержаваа тѣло и порабоцаа, да не како инѣмъ проповѣдавъ, самъ непотребенъ будетъ. Нѣсть бо царствие Божіе брашно и питие, но правда, и миръ, и въздержжаніе. Вѣровавшимъ, и разумѣвшимъ, и познавшимъ истину, единѣмъ премудрымъ Богомъ, Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. Того помощника имуще, и духовныи разумъ и добродѣтельное житіе стяжавше, и трудолюбноующе. То бо и къ всякому учению и наказанию требуется» (л. 13 об.—14).

Наконец, еще одно дополнение имеется в самом конце главы, после слов «назнаменование объявльше» (11а9). Оно также никак не выделено, а в конце фразы видоизменяет текст Иоанна Дамаскина: «. . . и тако съ въздержжаніемъ, и смиреніемъ, и съ чистотою душевною и телесною, и о словесѣхъ философіи трудолюбноующе посмотри» (л. 14).

Отношение митрополита Даниила к философіи как «умному деланию» особенно ярко проявилось в переработке известного ответа Константина Философа на вопрос схоластика Логофета. Этот фрагмент наряду с некоторыми другими изречениями стал почти обязательным сопровождением «Диалектики», но о нем мы скажем несколько ниже, поскольку он примыкает к «Предисловию» Иоанна Экзарха.

С кодикологической точки зрения судьба названного предисловия весьма поучительна. Первоначально оно было связано с «Богословием», а «Диалектике» его впервые предпослал именно митрополит Даниил, отразив своим решением определенную кодикологическую закономерность.

Уже в XIV в. «Диалектику» стали соединять с анонимной грамматикой — сочинением «О осми частехъ слова» (ГПБ, собр. Гильфердинга, № 84).¹⁰ Списки, отражающие наиболее раннее соотношение этих сочинений (ЦНБ АН УССР, собр. Почаевской лавры, № Б 47; ГПБ, Соловецкое собр., № 1186/1296), показывают, что грамматика сначала шла после «Диалектики» и не связывалась с именем Иоанна Дамаскина. В XV в. грамматику, очевидно, как первую часть тривиума стали помещать перед «Диалектикой» (ГИМ, собр. Барсова, № 90, со списка 1414 г.).¹¹ Затем грамматику по принципу регрессивной ассимиляции стали также считать принадлежащей Иоанну Дамаскину и усвоили ей (считая одним целым с «Диалектикой») название «Книги философской о осми частехъ слова» (ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № 10/1087; ГБЛ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 176, 177; ГИМ, Единоверческое собр., № 86 и др.).¹² При этом ее регулярно включали в сборники, содержащие Житие Иоанна Дамаскина и ряд его сочинений.

Текстологический анализ позволил заключить, что митрополит Даниил работал со списком, восходящим к традиции № 176 и 177 собр. Троице-Сергиевой лавры (хотя в него были внесены маргиналии из списка другой традиции, восходящей к № 84 собр. Гильфердинга). «Предисловие» Иоанна Экзарха в этих рукописях расположено таким образом, что естественно мог возникнуть вопрос: к какой же все-таки книге оно первоначально относилось? Помещенное между «Диалектикой» и «Богословием», оно отделено от первой сочинением Иоанна Дамаскина «О божест-

¹⁰ We i h e r E. Die älteste Handschrift des grammatischen Traktats «Über die acht Redeteile» // Anzeiger für slavische Philologie. Graz, 1977. Bd 9. S. 367—427.

¹¹ Публикацию см.: Ж у к о в с к а я Л. П. Барсовский список грамматического сочинения «О восьми частяхъ слова» // Східно-слов'янськи граматика XVI—XVII ст. Київ, 1982. С. 29—51.

¹² См. также: Г а в р ю ш и н Н. К. О ранних списках славяно-русской «Диалектики».

венем десятословии», а от второго — статьей «Иоанна Дамаскина летописца по плоти великаго Бога нашего Иисуса Христа». Поскольку объединенная с «Диалектикой» грамматика уже имела название «Книги философской. . .», а в первых же строках «Предисловия» Иоанна Экзарха речь идет о Константине Ф и л о с о ф е, Даниил, очевидно, и решил поместить это «Предисловие» п е р е д грамматикой и «Диалектикой» (л. 2—3 об.).¹³ Однако в правильности своего решения Даниил, по-видимому, не был уверен и потому переписал то же «Предисловие» с небольшими изменениями и грамматику в о в т о р о й р а з — перед «Богословием» (л. 53—55). В данном случае он присоединил к «Предисловию» несколько мелких статей и изречений.

Возможно, что статьи эти имели самостоятельное хождение и до Даниила, но он, во всяком случае, в соответствии со своим пониманием философии существенно изменил первую, восходящую к эпизоду из «Жития» Константина (гл. IV).

«Блаженный Константин философъ вопросимъ бывъ от схоластика Логофета Варасихиакиарта, что есть философия, отвѣща и рече: философия есть страх Господень; философия есть добродетельное житие; философии есть отвѣжание от всякаго грѣха; философии есть отлучение от всего мира; философия¹⁴ есть божимъ вѣщем и человѣческим разумъ благосмотреливъ, и елико человѣкъ можетъ благими дѣлы приблизитися Богу» (л. 55).

Для сравнения приведем эту же статью в другой весьма распространенной редакции по рукописи ЦГАДА, Мазуринское собр., № 642, л. 8: «Кирил словенский, вопросим бысть от Логофета, что есть философия, рече: божиам и человѣчьским вѣщем разум, и елико можетъ человѣкъ приблизитися Бозѣ, яко дѣтелию учитъ его, по образу и по подобию быти сътворшему и».

Ясно, таким образом, что вторая редакция почти дословно передает ответ Константина по тексту его Жития. Но если в этом ответе, как и в «Диалектике» Иоанна Дамаскина, философия есть прежде всего «разум», т. е. познание (γῶσις), то у Даниила она — «страх Господень» и «добродетельное житие» и лишь на пятом месте «разумъ благосмотреливъ».

Несомненно, что редакция Даниила обусловлена его особой ценностной ориентацией, в которой ж и з н ь — «бытие по духу» — ставится в ы ш е умозрительного п о з н а н и я.

Любопытно отметить, что в греческой и славянской традиции в одном из стихотворений, сопровождающих сочинения Дионисия Ареопагита и посвященных этому мыслителю и подвижнику, мы читаем:

И умную лучу оставил еси, и разум сущих,
Ноши ради бесмертныя, юже несть лъзя именовати.¹⁵

Памятуя, что «разум сущих» есть первое определение философии в «Диалектике» Иоанна Дамаскина, мы должны будем сделать вывод, что Дионисию Ареопагиту ставится здесь в заслугу именно переход от интеллектуалистической, зависимой от с л о в а, «словесной» философии (как «логики» и «познания») к философии «надсловесной» (смыслы которой

¹³ Нужно заметить, что на редакторскую работу Даниила в связи с сочинением «О осми частех слова» обратил внимание еще И. В. Ягич, который писал, что «авторитет Даниила ввел в заблуждение многих других писцов XVI и XVII стол.» (Я г и ч И. В. Рассуждения южнославянской и русской старины о церковно-славянском языке. СПб., 1896. С. XVI—XVII). Ср. также вывод Калайдовича о древнем переводе «Диалектики» (К а л а й д о в и ч К. Ф. Иоанн Экзарх Болгарский. М., 1824. С. 167 и след.).

¹⁴ В оригинале описка: философсии.

¹⁵ См.: П р о х о р о в Г. М. Греческие эпиграммы в славянском переводе XIV в. и в русской рукописной традиции // Духовная культура славянских народов. Л., 1983. С. 92.

невыразимы обычными словами — «нестъ лъзя именовати»), металоогической, или скорее мета-поэтической (от греч. μετα-ποίησις — Матфей, 3, 2 и др.), предполагающей не только изменение (и в известном смысле «преодоление») у м а, но и преображение всего способа б ы т и я.¹⁶

Именно таким пониманием философии и руководствовался митрополит Даниил, редактируя «Диалектику» и сопровождающие ее статьи.

Вслед за ответом Константина на вопрос о философии Даниил приводит несколько изречений и определений различных понятий, частично напоминающих своего рода выборку из «Азбуковника». Утверждать, что они составлены самим Даниилом, а не заимствованы готовыми из другого списка, мы не можем. Но совершенно бесспорно, что главным образом благодаря Даниилу для последующей традиции они стали по существу неотъемлемой частью «Диалектики», а потому привести их здесь необходимо.

«Егда убо сила есть дѣйства, существо не глаголется, обаче есть. Егда же дѣйство есть, сила не глаголется, но дѣйство, дѣйствуемаго ради. Предопредѣлено убо, устава не имущи. Предопредѣление. Предположение. Апааретесь. Мудрость. Философие. Умъ висия къ Богу. Фома. Бездна. Безъ дна яко риза. Бездна, без мѣры, без чина, без мѣры; отлично, неподобно, наручно, неразумно. Белѣгъ, срока, знамение иже въ крузѣ. Имъство, разумѣние или чювьство духовное. Огню имъство есть, качество, съгрѣвательно. Илевтронъ, камень, честень, свѣтель; бисерь, злато, серебро, синтеръ от земли качество имѣют, коварство, нравъ.

Философскія словеса и мудрости. Словесница аристотелскаа, богословница платонова, пиитикиа, многих философъ суть слова. Тѣми многоразличными книгами может человекъ о Христѣ премудрости учиться, и книждо философъ философство твердоразумно дръжати, и словеса и речи украсити и съставляти, и книги своа сътворяти. Главизна повествуется ей Омиро.

Рече святый Иван Дамаскын: аще что и от внѣшних мудрецъ приобрѣсти можем, неотметно есть. Да будем искусни купци, еже истинное и чистое яко злато събирающе, а нечистое отмещюще. Приемлемъ словеса добраа, а иже смѣхотворныа и баснословныа кощюны псом отверзем» (л. 55—55 об.).

Редакционные дополнения и изменения, внесенные митрополитом Даниилом в «Диалектику» и сопровождающие ее статьи, оказались едва ли не самыми крупными за всю историю существования этого памятника на Руси. Любопытно поэтому проследить, насколько авторитетным оказался список Даниила для последующей традиции, какие рукописи прямо или косвенно зависят от него. Этот вопрос далеко не безразличен для изучения судеб древнерусской книги, взаимосвязи между различными духовными центрами и т. д.

Заметим прежде всего, что главу «О философии» с дополнениями Даниила нередко переписывали отдельно от «Диалектики» (ГБЛ, Волоколамское собр., № 520, л. 79—83 об.; собр. Румянцева, № 361, л. 161—171; ЦНБ АН УССР, собр. митр. Макария, П/106, л. 105—113).

С полной определенностью можно утверждать, что к списку Даниила восходят большинство рукописей «Диалектики», принадлежавших библиотеке Соловецкого монастыря (ныне ГПБ, Соловецкое собр.): Сол. 71/74,

¹⁶ Когда в новейшей философии мы встречаем попытки вывести на первый план металоогическое «пра-переживание», свойственное «целостному человеку» и недоступное отвлеченной логической способности, картезианскому «sum cogitans» (Ralfs G. Das Irrationale im Begriff: Ein metalogischer Versuch // Heidelberger Abhandlungen zur Philosophie und ihrer Geschichte. Tübingen, 1925. S. 81), — их можно, в известной мере, рассматривать как отражение «мета-поэтического» понимания философии, выработанного еще византийским монашеством, но в общем чуждого западноевропейской культуре.

Сол. 102/102, Сол. 103/103, Сол. 104/104, Сол. 106/106, Сол. 107/107, Сол. 109/109, Сол. 309/329, Сол. 315/335, Сол. 317/337, Сол. 666/724. Исключение составляют вопросно-ответная редакция Сол. 105/105 и неполный список Сол. 338/358. Выбор соловецких писцов особенно многозначителен, поскольку уже в 1520 г. монастырь располагал списком одной из ранних редакций «Диалектики» Сол. 1186/1296.

Из рукописей, связанных с Троице-Сергиевой лаврой, можно назвать: ГБЛ, собр. МДА осн., 39, 147, 148, 150.

В той или иной мере зависят от традиции Волоколамского списка, № 490 списки различного происхождения: ГБЛ, ОР, № 99; собр. Егорова, № 612, 1784; Рогожское собр., № 230; собр. Румянцева, № 192; собр. Строева, № 32; собр. Тихонравова, № 220; БАН, 1.1.35; 33.6.4; собр. Дружинина, № 121; собр. Каликина, № 5; Т. п., № 107; ГПБ, собр. Вяземского, Q.147; Q.XVII.39; собр. Погодина, № 1075, 1076; ГИМ, Новоспасское собр., XVIII; собр. Уварова, № 314—4°; Чудовское собр., № 237; ПД, Оп. 24, № 111; ЦНБ АН УССР, ДА/218 Л.

Разумеется, далеко не все из названных здесь рукописей дословно воспроизводят список Даниила. Иногда мы даже встречаемся с таким явлением, когда «Предисловие» Иоанна Экзарха и сопровождающие статьи в редакции митрополита Даниила предпосылают тексту «Диалектики» и примыкающих статей в другой редакции (ЦГАДА, Мазуринское собр., № 642, XVI в.).¹⁷ И тем не менее можно без преувеличения сказать, что «Диалектика» Иоанна Дамаскина в редакции митрополита Даниила получила на Руси всеобщее признание.

¹⁷ Известен случай, когда один критически настроенный писец оставил на полях после вставки митрополита Даниила следующие слова: «Зри: отседе настоящее есть диалектика; много переписующими наглупствовано» (ГБЛ, собр. Тихонравова, № 220, л. 84).